

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Смена

Лето издания —
восемнадцатое

на студенческой стройке

№ 11 [228]
31 августа 1984 г.
Цена 2 копейки

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

ДО СВИДАНИЯ, ЛЕТНЯЯ СТРОЙКА!

СЛОВО КОМИССАРА

Нынешний трудовой семестр стал для нашего отряда «Колумб» Кораблестроительного института шестнадцатым. И так уж получилось, что, несмотря на свой возраст, он оказался самым молодым. В других отрядах, приехавших в Мурманск, — опытные студ-строители, а у нас — новички-второкурсники. Задание — заниматься благоустройством новых жилых микрорайонов.

«Ходить нам в отстающих» — слух эту мысль никто не высказывал, но приходила она поначалу многим, уж больно грозными казались отряды-соперники.

В первые же дни бойцы «Колумба» узнали: среди объектов, на которых им предстоит работать, есть один, особый. Дорога на улице Александра, которую необходимо отремонтировать, ведет к памятнику защитникам советского Заполярья.

«СТОИТ НАД ГОРОЮ АЛЕША»

Еще в день знакомства с городом увидели студенты возвышающуюся над городом фигуру советского солдата. На самой высокой сопке Мурманска стоит он, зорко глядя на запад, в сторону границы.

— Да ведь это Алеша, помните из песни: «Стоит над горою Алеша», — воскликнул кто-то из бойцов. И угадал, этот памятник советскому солдату, защитнику и освободителю, в народе называют так же бережно, как и в Болгарии, — «наш Алеша».

Поднялись бойцы «Колумба» на сопку и рядом с памятником увидели два артиллерийских орудия. На одном из них была надпись: «Здесь стояла батарея 5-го отдельного артдивизиона. Командир майор Шевчук. За годы войны зенитчиками было сбито 29 вражеских самолетов».

Провести ремонт дороги досрочно и с высоким качеством — такое решение приняли бойцы на первом же комсомольском собрании после приезда.

Заполярный Мурманск не Крым. Работали под дождем, дружно ворочали гранитные плиты поребрика. И дорога, ведущая к «Алеше», менялась не по дням, а по часам. Даже опытные рабочие удивлялись, как ловко и напористо действуют студенты. Бригадир Игорь Изюмников не приходилось никого поторапливать. Зачем, если кто иногда и говорил: «Поднажмем!» — так это бойцы-мурманчане. Их в «Колумбе» семеро. Дмитрий Чурсин, Сергей Орлов и другие ребята, приехавшие летом в родной город вместе с товарищами из ленинградской «Корабелки», хорошо знали по рассказам родителей и близких о боях за Мурманск.

«Колумб» сдержал слово: километровой отрезок дороги был сдан с опережением и на «отлично». Любо-дорого пройти сейчас по дороге, ведущей к «Алеше».

Поднимаясь после работы на сопку, к памятнику, бойцы не могли не задуматься: а что же здесь происходило сорок лет назад. Почему даже брусника, зреющая над заросшими окопами, кажется, похожа на капли крови! Всем хотелось узнать историю этого края. Выкроили время, чтобы побывать в Музее Северного флота. В День строителя подготовили интересную программу для ветеранов войны.

Память жива — говорим мы. Она особенно зрима, если сделал так, чтобы не стерлось с ее страниц то, что дорого для нас больше всего. Подвиги подвига героев — защитников Заполярья, ощущение причастности к событиям сорокалетней давности — вот что дорожее всего бойцам «Колумба». Им есть что рассказать своим однокурсникам, побывавшим в других строительных отрядах.

А. ОБРУЧЕВ,
комиссар отряда «Колумб» ЛКИ

Отряд «Поморы» вернулся домой не просто так — с трофеями. Только вряд ли вы найдете их в чемоданах. Они — в улыбках и настроении студентов техникума морского приборостроения. Отснятые пленки — тоже трофей. В непролазных кадрах замерли пейзажи республики Коми, поселок Тракт, который благоустрива-

ли «Поморы». И все-таки главный трофей в чемодане у комиссара. Это грамота за II место в соревновании среди ЗССО «Петроградский». Ее получили за первый месяц работы в северной республике.

Фото А. ВЛАДИМИРОВА

КОРПУНКТ НА УДАРНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СТРОЙКЕ

ВЫДЕРЖАЛИ МАРКУ

Четыре линейных отряда ЗСО «Ижорский» — «Радикал» ЛТИ им. Ленсовета, «Пламя» ЛИАПа, «Юбилейный» ЛИИЖТа и «Персей» ЛКИ работали минувшим летом на строительстве прокатного стана «5000» Ижорского завода им. А. А. Жданова. Все они успешно справились со своими социалистическими обязательствами. Отрядами выполнено 75 процентов бетонных работ первой очереди строящегося гигантского прокатного стана. Студентами также проведен большой комплекс работ в помещениях кислотного хозяйства, складов чугуна и проката, на строительстве эстакады, теплотрассы, подъездных дорог и других площадок. Труд студентов стал весомым вкладом в строительство крупнейшего в Европе прокатного стана, пуск которого состоится в 1985 году.

А. ТИХОМОЛОВ,
комиссар ЗСО «Ижорский»

ДВЕ МИЛИ ДО БЕРЕГА

Отряд «Сириус» ЛЭТИ им. В. И. Ульянова (Ленина) работал на предпусковых объектах Всесоюзной ударной комсомольской стройки — комплекса «ЗАСЛОН». «Сириус» достойно выдержал испытание. 100 тысяч рублей капиталовложений взялись освоить электротехники, это на двадцать тысяч больше плана. Они выполнили намеченное и сверх того освоили еще тысячу рублей. Студенты дали урок рачительного использования материалов. 3200 рублей — такова стоимость экономленного бетона, кирпичей и досок. Одиннадцать грамот от имени Ленгидрнергоспестроя получили студенты, как подтверждение особых заслуг. Четыре из одиннадцати достались студентам из бригады Петра Петрова. Эта бригада штурмовала самый ответственный сегодня участок «ЗАСЛОНА». Ежедневно бригада укладывала 200 квадратных метров бетона в основание водопропускных сооружений номер пять, которые располагаются в двух милях от береговой черты.

А. ЗОЛотов

ЗДРАВСТВУЙ, ПОЛЕ ОСЕННЕЕ!

ЗАДАНИЕ НА ОСЕНЬ

По итогам прошлого года осеннего сезона объединенный сельхозотряд ЛЭТИ им. В.И.Ульянова (Ленина) был признан лучшим среди сельхозотрядов Ленинграда. В этом году перед бойцами стоит сложная задача: доказать, что успех не был случайным.

Именно поэтому мы все со студентами электромашиностроительного техникума решили выполнить осеннее задание на пять дней раньше срока и перевыполнить договорные обязательства на 15 процентов. А 14 сентября провести день ударного труда с перечислением заработка в фонд XII Всемирного фестиваля.

В. ДАВЫДОВ,
комиссар штаба объединенного сельхозотряда ЛЭТИ им. В.И.Ульянова (Ленина).

ПЕРВЫЕ БОРОЗДЫ

Уже более недели работает сельскохозяйственный отряд Технологического института холодильной промышленности. По просьбе дирекции совхоза «Ушевицы» свой осенний трудовой семестр — уборку картофеля на полях Волоховского района — студенты начали летом. Ведь ленинградская погода переменчива, и порой сроки, необходимые для уборки, предсказать очень трудно.

Отряд, приступивший к работе, — это лишь авангард студентов ЛТИХП. Вскоре им на смену придут главные силы. Ребятам предстоит убрать 216 гектаров картофеля. Работать они будут на единый наряд. Все сельхозотряды института поддерживают инициативу студентов ЛЭТИ имени В. И. Ульянова и электромашиностроительного техникума о досрочном выполнении плановых заданий уборочной кампании.

Е. БРОДОВА

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Нынешней осенью сельхозотряд «Темп» ЛТИ имени Ленсовета обязуется собрать урожай картофеля с 240 гектаров, отсортировать и после вторичной подборки сдать поля на «отлично». Весь комплекс договорных обязательств с совхозом «Красная Балтика» бойцы отряда решили выполнить досрочно, к 22 сентября.

Такие социалистические обязательства были приняты на комсомольском собрании 25 августа. Так мы выразили свою поддержку инициативе студентов-электротехников.

Мы, комсомольцы отряда «Темп-84», вызываем на социалистическое соревнование сельхозотряды вузов Ленинграда. Призываем убрать весь урожай в кратчайшие сроки и без потерь.

По поручению отряда
Командир М. ФИДАРОВ,
Комиссар М. БОГАТЫРЕВ

СЕЗОН ВЗРОСЛЕНИЯ

Шестнадцатый сезон работал на стройках Волховского и Киришского районов зональный студенческий отряд «Октябрьский» имени Героя Советского Союза Н. Ф. Гастелло. Более 650 студентов ЛИАПа, ЛИИЖТа, ЛСГМИ, ЛИЖСИА и ЛКТ два месяца трудились на десятках объектов. Сегодня, на финише третьего семестра, можно сказать: все намеченное выполнено.

Отрядом освоено более миллиона семисот тысяч рублей капиталовложений. Подано свыше сорока рацпредложений, построены и сданы три детские игровые площадки — в Волкове, Киришах и поселке Сясьстрой. Проведен агитпробег по пропаганде XII Всемирного фестиваля, в ходе которого под воззванием «Я голосую за мир!» собрано более 10 тысяч подписей. За два месяца в инициативные фонды перечислено 16 тысяч рублей.

В свободное от работы время ребята благоустроили территорию Волховской школы-интерната и детского дома «Родничок», провели текущий ремонт ряда помещений и оформительские работы. Студенты подарили детям книг и пластинок на сумму более 600 рублей, а бойцы отряда «Нева» из ЛИАПа приобрели для мальчишек и девочек «Родничка» цветной телевизор. Но все же главное не стоимость подарков — важнее то душевное тепло и забота, которыми поделились с детьми бойцы «Октябрьского».

А. КОТИК,
командир ЗСО «Октябрьский»

Эстафета огненных лет

Вместе с традиционным «ключом знаний» первокурсники Кораблестроительного института получат завтра, на празднике посвящения в студенты, зачетную книжку выпуска... 1940 года. Точно такие же зачетки были у корабелов военного поколения, ушедших в 1941-м защищать Ленинград. По итогам каждого учебного года в многочисленных графы этой зачетной книжки будут вписываться номера лучших групп — победителей социалистического соревнования.

Передача зачетной книжки станет началом символической эстафеты преданности профессии, институту, родной стране. Ведь вручат бесценную реликвию лучшему первокурснику профессора ЛКИ Леонид Иванович Рябов и Александр Николаевич Холодилин — представители того огненного поколения. Рябов добровольцем вступил в 264-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, сформированный в начале войны из студентов-корабелов и рабочих Адмиралтейского завода и стоявший насмерть под Петергофом.

А. КНЕЖИЧ

С прицелом в XXI век

Каким быть инженеру XXI века? Подробный ответ уже сейчас можно получить в Институте авиационного приборостроения. Ведь ЛИАП — один из 17 технических вузов Российской Федерации (в их числе еще два ленинградских института — ЛЭТИ и ЛПИ), участвующих в эксперименте по целевой интенсивной подготовке специалистов повышенного качества. С первого сентября в ЛИАПе начнутся занятия на созданном совсем недавно факультете целевой подготовки, или, как его называют в институте, техническом университете.

Главной его особенностью станет усиленная подготовка студентов в области вычислительной техники. Ведь всего через несколько лет умение свободно работать за дисплеем ЭВМ станет для инженера таким же необходимым, как умение читать и писать. Практически специалист будущего — это симбиоз инженера с системами автоматического сбора, хранения и обработки информации. Причем на человека в гораздо большей степени будут возложены творческие задачи — постановка проблем.

С первых дней учебы студенты нового факультета будут проводить за дисплеем ЭВМ не меньше двух часов в неделю. Поэтому и костяком шести учебных групп стали выпускники физико-математических школ, в течение двух лет прошедшие практику в институтском вычислительном центре.

Требуется расшифровки и термин «целевая». Он означает, что каждый студент, начиная с младших курсов, будет конкретно знать не только предприятие, но и место будущей работы. Здесь он пройдет все производственные практики, которые будут значительно интенсивнее, чем у других студентов, — сначала на рабочих специальностях, потом на должностях техников, и наконец перед дипломом — в качестве полноправных инженеров. Предприятие же возьмет на себя часть расходов по подготовке специалиста — ведь обучение такого инженера будет стоить в пять раз дороже, чем обычно.

Для ста пятидесяти первокурсников нового факультета конкурс не закончился. По итогам каждой сессии «аутсайдеры» будут переводиться в другие группы, а их места займут лучшие студенты из параллельных потоков.

А. ЧИЖЕНКО

Школу — на «отлично»

Завтра распахнет свои двери новая школа в поселке Молодцово Кировского района Ленинградской области. В ее строительстве приняли участие бойцы отряда «Орион» ЛИСИ. Ребята занимались заливкой бетонных полов, готовили основания под плиты. Оригинально выполнена отделка школы. Отрядный художник Лена Королькова изобразила на фасаде раскрытую книгу, а перед школой ребятами создана современная композиция из керамических дренажных труб. Руками студентов уложен бордюрный камень вокруг газонов. Ребята также оборудовали футбольное поле, волейбольную и баскетбольную площадки.

Т. ПЕЧОРИНА

Какая ты, целина? Какими должны быть люди, чтобы бросить тебе вызов? Молчит целина... И даже те, кто бросил ей вызов, не сразу начинают свой рассказ. Они задумываются, и эти паузы кажутся мне то бесконечными, как первая борозда в бескрайней степи, то тревожными, как мольба о дожде в ожидании черной бури, которая грозит опалить все двадцать пять миллионов только что засеянных гектаров.

...Об этом комбайне, который стоит на постаменте, рассказывают неблизки: мол, огонь его не брал, будто его бензиновый движок работал на керосине, сам, дескать, отыскивал дорогу в темноте и даже взбирался на гору без мотора... Никогда бы не поверил, если бы не увидел его своими глазами. Он стоит на окраине города Щучинска, будто бросился грудью на штурм последнего пригорка, да не хватило сил — так и застыл на взлете. Люди рассказали, что живет в Щучинске Василий Петрович Ярошенко, который и работал на этом легендарном комбайне двадцать лет. Отыскать Василия Петровича среди многотысячного населения оказалось делом простым. Первый же прохожий точно объяснил дорогу к его дому.

Дверь открыл сам хозяин. На пороге стоял невысокий старик с крепкими руками. Сказал, по какому я делу. Старик не заставил себя уговаривать, быстро собрался. На пороге, однако, родственники спохватились: «А награды-то надел?»

ХЛЕБНЫЙ ЛИВЕНЬ

— Да чего там перед людьми хвастаться! — сказал Ярошенко. Звание Героя Социалистического Труда получил Василий Петрович за первый целинный сверхурожай еще в 1957 году. Уже тогда он работал на том самом легендарном комбайне. Как оказалось, он был единственным человеком, который все двадцать лет крутил штурвал этой машины.

Были и другие заслуги у комбайнера, иначе не избрал бы его народ своим депутатом в Верховный Совет Казахской ССР.

Они встретились снова — человек и машина. Будто поздоровались — сдержанно, с достоинством. Человек обошел машину кругом, осмотрел ее, как прежде, тронул рукоятки. А когда легко и привычно взобрался на мостик и взялся за штурвал, я вдруг не узнал Ярошенко. Он смотрел вперед и, наверно, видел рыжий хлебный горизонт, который когда-то круглые сутки колыхался перед глазами. Когда он спустился по лесенке вниз, не утерпел я, спросил: «Правда, что этот комбайн в огне не горит?»

— Да нет, то люди выдумали. Горел однажды, да потушили.

— Как это было?

— Была у меня помощница — студентка из Ленинграда. Из какого института, не помню уже. Наказал ей сделать две загонки, а сам ушел по делам, как раз успел бы обернуться. Только она отъехала, снизу что-то чиркнуло, и трава под комбайном загорелась. Девчонка перепугалась и остановила комбайн. Так он и обгорел. Но через два дня мы снова вывели его в поле.

— Выходит, с керосином тоже сказка?

— Давно это было, на керосине всю войну работали. Давали на заводку литр бензина, а потом переключали баки, и весь день движок пытел на керосине. Если заглохнет посреди поля, худо дело. Однажды такое случилось. Бился полдня. Все ладони об рукоятку содрал. Остановившись рядом с комбайном, выхожу из нее управляющий и спрашивает недовольно: «Почему стоишь?» Я ему только руки свои показал. Отлил он мне из своего бака три литра бензина, так этого надолго хватило.

Василия Петровича проводили на пенсию, и в тот год получил их совхоз первую партию самоходных комбайнов. Не удержался Ярошенко — четыре жатвы откатал на новеньком. «Вот это дело, — увлеченно рассказывал он мне, — никаких побрякушек, одни клавиши. И свет! Вот ночью-то где работать!» Первый целинный урожай убрали круглые сутки, вспоминал комбайнер. Ночью привязывали фонарь «летучая мышь» к жатке, смотрели, лишь бы в овраг не заехать.

Так комбайн «сам находил дорогу в темноте». Так объяснились легенды о комбайне, и этого было достаточно. Потом было у нас много разговоров о хлебе, о труде. Вдруг Василий Петрович и говорит: «Недавно тут у нас под окном траншею копали студенты, не ваши ли? Очень хорошо работали, до самого вечера».

Я заинтересовался позже — это были действительно наши, ленинградские студенты из отряда «Галис» Кораблестроительного института. Случилось так, что они встретились с Василием Петровичем на вечере, посвященном тридцатилетию целины. Потом пошли к комбайну, и там Ярошенко рассказал им все то, о чем вы сейчас прочли, и даже больше, потому что не может газетная строка передать всех подробностей встречи. Скажу только, что после такого рассказа кораблестроители вооружились кистями и подкрасили старый комбайн, к большому удовольствию комбайнера. Они расстались друзьями: студенты, старик и его машина.

Ю. ВРАЦКИН

Кокчетавская область — Ленинград

Темпы — ударные

Ударно потрудились в ЗСО «Приморский» отряды ЛЭТИ имени В. И. Ульянова (Ленина) «Сириус» и «Арго». Ребята значительно перекрыли плановые задания. Кроме того, за время трудового семестра бойцы «Сириуса» сэкономили строительные материалы на сумму свыше трех тысяч рублей, а «Арго» — более двух тысяч.

В. КРАЙНЕВ

Семьдесят три новоселья

Две новые улицы появились в этом году за околицами сел Бор и Сарожа совхоза «Тихвинский». И хотя на одной из них 31 дом, а на другой 42, названия улицам никто пока давать не собирается. И вовсе не из-за претензий к качеству работ отряда «Фреон» Технологического института холодильной промышленности. Просто новоселами здесь должны стать свиньи с поросятами.

А еще за лето «Фреон» построил навес для телят, отремонтировал коровник, свинарник и кровли нескольких жилых домов.

М. АНДРЕЕВА

Оправданные надежды

Пять человек постоянно отсутствовали на строительстве животноводческого комплекса совхоза «Красная Балтика» — главного объекта отряда «Надежда» ЛТИ имени Ленсовета. Нет, они не прогульщики. Каждый день пятеро бойцов работали на реконструкции здания, где разместится совхозный Дом молодежи. 15 тысяч рублей капиталовложений освоили здесь ребята. Взяв дополнительный объект, студенты на четверть ускорили для себя задачу трудового семестра. Но «Надежда» свое обещание сдержала.

В. ХОМУТОВА

Тройка первых

Донорство. Что может быть более благородным делом? Каждый трудовой семестр тысячи бойцов студенческих отрядов становятся донорами, безвозмездно сдают кровь. Не был исключением и нынешний.

В Ленинградском городском комитете Красного Креста и Красного Полумесяца названы студенческие отряды, в которых трудились самые активные доноры. Грамотами отмечены зональные отряды «Медик», «Приморский» и «Ижорский».

А. САМСОНОВ

ОТРЯД В ЛИЦАХ

ЕСТЬ У КОМИССАРА ПЕСНЯ

Из дальних поездок, в которых бывал вместе с отрядом проводников, он вернулся с ним с чем не сравнимым чувством дороги, которая, продолжаясь изо дня в день, становится частицей тебя. По-настоящему узнал, что такое романтика, побывав во время другого трудового семестра на БАМе. А когда Николай Смирнов вернулся из Венгрии, где работал в интеротряде «Аврора» Ленинградского инженерно-экономического института имени Пальмиро Тольятти, то вместе с воспоминаниями об увиденной стране привез песню.

Он сочинил ее слова сам. Они простые и рассказывают о замечательном отряде «Аврора», о том, как нелегко было студентам работать и как здорово они потом отдыхали на Балатоне. Песню вместе с Николаем разучивал весь отряд. Подобилась она и однокурсникам. В чем секрет успеха? Отчасти в том, что Николай когда-то закончил музыкальное училище и отлично поет. Отчасти, наверное, в прочувствованности всего, что хотел сказать.

Накануне нынешнего лета бывший комиссар интеротряда «Аврора» Петр Коваленко предложил Николаю: «Поехали вместе в отряд «Монолит», мне предложили командиром стать, а ты, уверен, будешь отличным комиссаром. Только песню свою захвати вместе с гитарой.»

...Однажды в отряде произошло ЧП. Не пришла машина, на которой бойцы добирался на объект, где строили жилой дом и насосную станцию. На обед и с обеда тоже пешком. Вечером вернулись в лагерь усталые. На вечернем построении решили: нужно проводить комсомольское собрание. Не ожидал Смирнов, что, помимо производственных вопросов, будут на нем подняты и его комиссарские проблемы.

— У нас же скучища, — сказала одна из самых бойких девчат в отряде Татьяна Солнцева. — Что, не может штаб устроить первый вечер. Все бы посмотрели, а потом бы каждая бригада могла что-то похуже устроить...

— Неужели нужно за помощью обязательно ко мне

или к командиру обращаться? — возразил комиссар. Но когда вечером вспомнил этот разговор, понял: есть его промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял несколько аккордов. И песня «авроровцев» зазвучала в тишине. Кто-то даже попробовал подпевать, вначале неуверенно, а затем громче.

— Слушай, что же получается, ведь мы с тобой сами виноваты, — уже за полночь беседовал комиссар с командиром. — Мы ведь им ничего толком про «Аврору» не рассказывали, да и про другие отряды, где были. Ты все

катаешься, то к директору совхоза, то в зональный штаб, а ведь нужно, наверно, просто чаще с ними беседовать по душам. Да и у меня на это времени все как-то не находилось.

Я вспомнил об этом разговоре, когда в редакции раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал голос командира Петра Коваленко. Он рассказал о делах промашка. Чем бойцы в свободное время занимаются? Даже рассердился, вспомнив, как на днях все сидели у костра, песни пели, а дрова колот и подносил командир. «Нет, так дальше не пойдет...»

Но с чего начать? Подошел к ребятам. Позади нелегкий день. Устали, наверно, так же, как когда-то ребята из «Авроры», когда в литейке с шихтой возились. Попробовал Николай завести разговор, получилось натянуто. А что если... Попросил у сидящего рядом паренька гитару. Взял

ГОЛУБОЙ БЕТОН

Так командир «Искателя» Сергей Пунчев проверяет качество работы: если свежая поверхность отливает поутру синевой, как вороненая сталь, — значит бойцы приготовили раствор высшего класса. Сергею можно верить: три года из четырех, что студенты ЛИАПа прокладывают и укрепляют автодорогу к нефти в тайге на севере Коми АССР, он возглавляет отряд. Полярный круг «Искатель» прошел еще в 1982 году, а нынче удалились от него к северу на 85 километров. Договорные обязательства в этом году выполнили к Дню строителя, а всего освоили уже 305 тысяч рублей — в полтора раза больше.

Качество определяют вроде бы «на глазок», но по точности этот метод не уступает лабораторным. Сравнивали. Раз в три недели берут пробы проверяющие из организации-заказчика — Усинского нефтегазодобывающего управления. И неизменно ставят высшую оценку: «марка 200». Это значит: 200 килограммов выдерживает каждый квадратный сантиметр залитой бойцами «Искателя» поверхности лотков на полотне автодороги. Если и рассыхается со временем, то трещина восмлицательным знаком проходит по кускам щебня, оставляя голубой бетон нетронутым. Вот так строят студенты — на долгие годы.

В. ОСТРОВ

— Вам что — эскиммо или пломбир! — Эскиммо, пожалуйста!

Сотни раз на дню приходилось участвовать в таком диалоге студентке Института советской торговли Ольге Сафроновой. Но каждый покупатель, приобретающий летом мороженое на лотке у станции метро «Петроградская», чувствовал в голосе девушки со студотрядовским знаком на форменной куртке, доброжелательность и внимание. Это — фирменный стиль работы бойцов торговых отрядов ЗСО «Выборгский».

Фото А. Демьячука

ПОТЕНЦИАЛ ОТРЯДА

Ленинград — Москва — ЛИИЖТ

Завтра на Московском вокзале состоится торжественное вручение символического маршрутного листа первому в городе круглогодичному отряду проводников ЛИИЖТа. Им предстоит обслуживать фирменный поезд № 25/26 на маршруте Ленинград — Москва.

Отличную оценку дали пассажиры работе студентов, которые работали проводниками на этом маршруте во время

летнего семестра-84. Бойцы постарались, чтобы в вагонах было чисто и уютно. Цветы на столике пассажира, стенгазета в коридоре, быстрое и вежливое обслуживание. Не помещает ли работа учебе? Конечно, нет, во-первых, не так уж часто придется ребятам отправляться в дорогу. В среднем каждому бойцу предстоит дежурство раз в десять дней, ведь поезд будет обслуживать 12 отрядов по 13 чело-

век каждый. Во-вторых, что же ты за инженер-путеец, если не почувствовал на себе, какая она, работа на колесах.

В первый свой рейс им предстоит выйти в конце октября. Запомните, если вам придется через пару месяцев отправиться в столицу: фирменный поезд № 25/26 — студенческий.

Б. БОРИСОВ

ТВОЯ ЗАЧЕТКА

ГОД — ДВА МЕСЯЦА

«ЗАЧЕМ студенту стройотряд — загорать или гореть!» — спрашивал С. БАКОВ, письмом которого мы открыли 29 июня эту дискуссионную рубрику. Его точка зрения задела многих. Наши читатели при встрече с корреспондентами «Смены»-студенческой, в письмах, пришедших в редакцию, продолжили начатый разговор. Часть писем была опубликована 20 июля. Мы благодарим выпускницу матфеа ЛГУ Е. Гурьянову, бойцов отряда «Нева» ЛИАПа С. Захарова и А. Силина, Юлю М. из ССО «Полимер» химфака Университета и многих других наших читателей, откровенно высказавших свое мнение.

В некоторых отрядах споры по поводу письма С. БАКОВА были даже коллективными. Из Ставропольского края в редакцию прислали протокол комсомольского собрания интеротряда «АЛЬТАИР» Пединститута имени А. И. Герцена, на котором обсуждалась эта проблема. Нам кажется, комсомольцы «Альтира» выразили общее мнение бойцов ленинградских студенческих отрядов. Сегодня мы публикуем этот документ.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: 92 комсомольца ИССО «Альтаир».

ПОВЕСТКА ДНЯ: Обсуждение письма С. Бакова, опубликованного в газете «Смена» на студенческой стройке».

СЛУШАЛИ: М. КУЗНЕЦОВУ, комиссара ИССО «Альтаир». Зачитан текст письма С. Бакова.

ВЫСТУПИЛИ: А. ПИРОЖНИКОВА: Заметка «Загорать или гореть?» ставит перед нами ряд существенных вопросов. Студент — кто это? Что такое стройотряд? Каково место человека в жизни, его позиция? Давайте вместе ответим на вопрос «Кто такой студент?» (ответы с мест: учащийся в институте — комсомолец — романтик — энтузиаст — человек будущего общества). А отряд, по-моему, это место, где могут собраться интереснейшие и увлеченнейшие люди. Нас сюда тянет поиск нового, удивительного и увлекательного. За студенческое трудовое лето мы узнаем и откроем для себя гораздо больше — в жизни, в труде, в людях, чем те, кто остался дома, за целый год!

Ю. ГАБРУНОВА: С. Баков пишет, что на

первом курсе избавился от «картошки», потом «спихнул» кирпичи... Чувствуется, что он пользуется работой других, своих же товарищей. Да, конечно, труд в лаборатории — тоже труд. Но почему одни с радостью едут «помахать лопатой», помочь строителям, а другие остаются в аудиториях за привычным делом? Я считаю, что каждый ученый должен пройти азы работы, физического труда.

И. ПОТЕМКИНА: О стройотрядах лучше всего сказано в нашей алтайской песне: «Стройотряд — сердце горенье, увлеченье, вдохновенье». Стройотряд — это «дружба, работа, песня, гитара». Это — коллектив. А личность может развиваться только в коллективе, среди людей, занятых общей деятельностью. Запомнились хорошие слова, сказанные матерью Юрия Гагарина, о том, что каждый человек должен оставить после себя след. Это не только заметный след в работе, но и долгий след в памяти людей, что-то от самого себя, от своей души, от сердца.

М. МИТИНА: Такие письма имеют свои особенности. Обычно авторы противопоставляют себя всем окружающим, выставляя свою точку зрения как нечто непоколебимое. Не кроется ли за этим мучительный поиск ответов на вопрос: «Правильно ли я живу? Что я успел сделать? Прав ли я?»

Е. КОНОВАЛОВА, заместитель командира отряда по производству: В своем письме С. Баков просит не упоминать слов «комсомольская совесть, долг, честь». Я думаю, что помнить их нужно постоянно. И не только говорить о них, но и претворять эти понятия в конкретные дела. Мы приехали в отряд гореть. Гореть работой, очень нужной народному хозяйству, комсомольскими делами. Главное, что каждый из нас — доброволец. И в отряд ехать нас никто не заставлял. А выполнили производственные задания уже в первую трудовую неделю на 113 процентов в среднем по отряду.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ: ИССО «Альтаир» четвертый раз выезжает на работу в совхоз «Винсадский». Не раз занимая призовые места в социальном соревновании студенческих отрядов ЗСО «Интернациональный». Комсомольцы отряда обязуются выполнить план третьего трудового семестра на 110 — 112 процентов.

ИНТЕР-84

ТВОЙ СВЕРСТНИК ЗА РУБЕЖОМ

МЫ ПОБЕДИМ!

НА ОРБИТЕ ДРУЖБЫ

— Меня все понимают? Отлично! Тогда начнем, — улыбнулась Татьяна Сидина, сотрудница Сыктывкарского Дома дружбы и мира.

Так началась встреча болгарских бригадиров со своими друзьями, бойцами зонального студенческого отряда «Вычегда». Тема встречи — подготовка к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Советские студенты активно готовятся к его проведению. К примеру, 15 августа, в день ударного труда, они перевыполнили норму в полтора раза. А всего за трудовой семестр в фонд фестиваля перечислено более 15 тысяч рублей. Об этом рассказала инструктор политотдела ЗССО «Вычегда» Яна Крошко. Комиссар болгарского отряда Славка Паскалева говорила о том, какими трудовыми успехами встречает фестиваль болгарская молодежь.

21 бригадир работал в августе в Сыктывкаре. Их объекты — благоустройство микрорайона «Орбита», строительство детского сказочного городка. Среди них люди самых разных профессий: молодые рабочие, специалисты, учителя, работники культуры. Все члены отряда — из Lovечского округа НРБ. И это не случайно: округ является побратимом Коми АССР.

Каждое лето в составе зонального отряда «Вычегда» в Коми АССР приезжают интернациональные отряды. В этом году их было пять. Зональный отряд заключил договор о сотрудничестве с Сыктывкарским домом дружбы и мира. Эта встреча — один из этапов его выполнения.

В. УГРЮМОВ, комиссар ИССО «Репортер»

ДИАЛОГ О БУДУЩЕМ

В пресс-центре встретились два журналиста, советский и американский. Они молоды, эти репортеры, и волнует их одно — не станет ли наше поколение последним на Земле? А как этого избежать? Борьба за мир, верить в жизнь и любить ее. И чаще встречаться. Лучшее место для этого — Всемирный молодежный фестиваль. Здесь все на равных, здесь все разговаривают друг с другом, как добрые соседи.

Так начался вечер интернациональной дружбы в отряде «Вертикаль». Он посвящался предстоящему XII Всемирному.

Журналистов играли бойцы «Вертикали». Исполнение же песен и танцев народов мира, композиций выглядело вполне профессионально. Маленькие концертные вставки перемежались диалог репортеров. Взнос «Вертикали» в фонд фестиваля — 410 рублей. Деньги заработаны на ремонте железной дороги, на благоустройстве поселка Кузнечное.

А недавно фестиваль спектакль бойцы представили на суд юных зрителей — пионеров подшефного лагеря «Восток».

П. АНДРЕЕВ

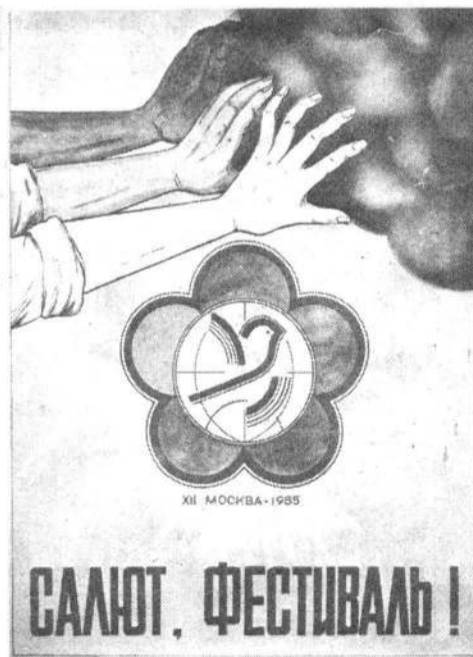
КОНКУРС

НЕТ АТОМНОЙ ВОЙНЕ!

Разве можно себе представить лагерь студенческого отряда, фестиваль, выступление агитбригады без ярких и красочных плакатов, в которых выражено отношение бойцов к борьбе за мир против атомной войны! И везде отрядные художники стремятся сделать такие плакаты, как можно более выразительными.

В областном штабе ССО подведены итоги конкурса политического плаката. Призовые места присуждены следующим отрядам:

- I место — «Ритм» ЛСГМИ, ЗСО «Калининский»;
  - II место — «Солярис», ЛСГМИ, ЗСО «Медик» и «Балтика» ЛТОП, ЗСО «Ленинский»;
  - III место — «Корабель» ЛКИ, ЗСО «Ижорский» и «Антей» ЛИАП, ЗСО «Октябрьский».
- На снимке вы видите политплакат отряда «Солярис».

Телеграмма из 12 вагона

«Туда» отряд проводников ЛКИ «Эллада» ехал без происшествий. Все случилось на пути «обратно» из Иркутска. В Красноярске в 12-й вагон села пассажирка, и вскоре Галя Канничева и Вита Саккель выбежали из своего вагона в поисках врача, а на ближайшую станцию полетела телеграмма. Галя и Вита хлопотали около больной, пока не увидели машинку с красным крестом. Всю дорогу до Ленинграда девушки ухаживали за больной и даже задерживали поезд, чтобы дождаться врачей.

В. ТИХВИНА

Устный выпуск

27 августа во Дворце молодежи состоялся устный выпуск «Смены на студенческой стройке». Сотрудники газеты рассказали бойцам зонального отряда «Приорский» о работе редакции и о ее планах на осенний период, поделились впечатлениями, привезенными из творческой командировки в Казахстан, Коми АССР, Мурманскую область. Перед студентами выступил Андрей Березкин — комиссар взятного агитпохода по местам боевой славы советского народа, посвященного 40-летию Победы и XII фестивалю в Москве. Свои стихи прочитал Сергей Дроздов — участник VIII Всесоюзного совещания молодых писателей, лауреат У съезда творческой молодежи Ленинграда «Молодость. Мастерство. Совершенство». Песни самодельных авторов исполнили Андрей Евграфов и Сергей Сметанкин.

«КАРТИНКИ» С КОНЦЕРТА

В клубе Политехнического института имени М. И. Калинина прошел конкурс агитбригад ленинградских студенческих отрядов.

Быть членом жюри — занятие неблагодарное. Даже не похлопать, если выступление понравилось. Мне это напомнило работу приемной комиссии театрального института. С той только разницей, что никто из нас, членов «комиссии», абсолютно не был похож на маститых профессоров. Зато агитбригадовцы вели себя, как настоящие абитуриенты. Проходя мимо после выступления так и старались заглянуть в наши табели с оценками. А комиссары и командиры то и дело спрашивали, словно взволнованные родители: «Ну как мой? Верно, здорово?»

То, что действительно было здорово, мы и отметили. А теперь рассказу о выступлениях агитбригад.

«Данко» из РСО «Петроградский» вспомнил традицию массовых представлений послереволюционных лет. Живые куклы изображали в нарочито карикатурном виде президента и премьер-министра, имена которых угадывались без труда. Они навязывали народам мира бомбу. Замысел интересный. Но, к сожалению не хватило ребятам проработанной драматургии и сыгранности. Да и акценты, кажется сместились в сторону комичного.

Зато «Авиатор-84» из Академии гражданской авиации впал в другую крайность. Чересчур уж статично выглядели артисты на сцене, чересчур сухой и серьезный текст произнесли. А тема давала возможность использовать хорошие факты. «XII Всемирный фестиваль». Бойцы же добросовестно пересказали историю каждого из одиннадцати форумов. Правда, они иллюстрировали свое выступление слайдами фестивальных столиц. Но ведь на стройку или в поле диaproектор с собой не повезешь...

Странное впечатление оставила программа «Вертикали» РСО «Ижорский». Тот случай, когда зрителей пытались рассмешить, а вышло наоборот.

Нам было трудно оценить и агитбригаду «Ладоги-12» (РСО «Всеволожский»). Совсем легкий путь избрали ребята. Прочитали несколько глав из поэмы Р. Рождественского «210 шагов», и все. Рассказ победителя конкурса прошлого года отряда «Корабел» ЛКИ о четырех ковбоях, мечтавших попасть в кресло президента, и нынче получил призовое место.

На первом месте среди десяти участников оказался отряд «Прометей» ЛЭМСТА (РСО «Гатчинский»). Очень гармоничная — таково общее мнение членов жюри об их программе. Стихи о земле, о молодежи, песня Пита Сигера «Не хочу воевать» — все было к месту и на месте.

Интересной была политическая композиция «Колокол мира» отряда «Парус» ЛТА имени С. М. Кирова. Его бойцы поставили маленький спектакль пантомимы.

Победители конкурса выступят осенью в концерте вместе с лучшими агитбригадами выездных отрядов.

А. ПЕТРОВ

ГЕРБ ОТРЯДА

Подведены итоги конкурса отрядной символики. Призовые места распределены следующим образом:

СТУДЕНЧЕСКИЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ
I место — «Синтез» (ЛИСИ), РСО «Кировский»;
II место — «Радуга» (ЛТИ имени Ленсовета), ЗСО «Балтика»;
III — «Парус» (ЛТИ имени Ленсовета), ЗСО «Балтика»;

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ НЕСТРОИТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
I место — «Бригантина» (ЛТА им. С. М. Кирова, ЗСО «Наримановский»);
II место — «Ладога» (ЛКИ), РСОП «Нева»;
III место — «Юность» (ЛТА им. С. М. Кирова), ЗСО «Наримановский».

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ
I место — «Товарищ» (ЛИТМО), ЗСО «Приморский»;
II место — «Невский» (ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского), ЗСО «Ленинградский»;
III место — «Корабел» (ЛКИ), ЗСО «Ижорский».

РАЙОННЫЕ И ЗОНАЛЬНЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ
I место — ЗСО «Медик»;
II место — ЗСО «Ленинград»;
III место — РСОП «Нева».
Некоторые из эмблем вы видите на снимках.

«СИНТЕЗ» СТИЛЕЙ

Вчера лауреат премии Ленинградской организации ВЛКСМ — студенческий отряд «Синтез» сдал свою третью детскую площадку в Петрокрепости. В этом году мастера из ЛИСИ превзошли все ожидания детворы. Новая площадка не просто игровая, а спортивная.

Несмотря на новую темати-

ку, стиль «Синтеза» чувствуется во всем: в искусно сваренных металлических конструкциях, в красочных деревянных галереях и, конечно, в великолепно выложенных кирпичных стенках с мозаичным панно. Уплывает куда-то вдаль белый парус надежды, на фоне заходящего солнца взмахнула крыльями

чайка. А на прощание улыбнется вам деревянный лягушонок, так удачно вписавшийся в композицию площадки.

Т. ДМИТРИЕВА

На снимке: комиссар «Синтеза» А. Миронов и боец отряда В. Орлов.

Фото А. Николаева

ВО ЧТО БУДЕМ ИГРАТЬ?

С этим вопросом, на первый взгляд таким незрелым, обратился комиссар отряда «Одиссей» РСО «Корабел» Игорь Титов к малышам. Перед яслями № 11 Мурманска была площадка, заросшая травой. Студентам предстояло соорудить игровую площадку для ребятни. Одно дело взяться, другое — сделать. Если ты не архитектор, если материалов у тебя под рукой мало, то волей-неволей задумаешься, как быть. И не случайно комиссара интересовало мнение малышей.

— Главное, чтобы можно было лазать, кувыряться и не ушибаться. Еще, чтобы не мокнуть под дождем и строить, строить, строить — вот чего хотели ребяткишки. И вскоре они имели возможность делать все, что им хочется. Из отслуживших срок автопокрышек был сделан настоящий игродром, навес-грибок получился нарядным, а главное, широким, а уж в песочнице можно было построить крепость любых размеров.

КУЛИБИН-84

МОСТ В РАЦИОНАЛИЗАЦИЮ

Как-то пришлось услышать спор. Не сошлись во мнениях о рацпредложениях командир отряда и техинструктор. Чувствовалась большая опыт командира — ведь не первый год выезжает на стройку. Он студент технического вуза, в котором изобретательская работа поставлена лучше, чем в других ленинградских институтах. Но вот беда, в его отряде нет ни одного рационализаторского предложения.

— И не будет рацпредложений, — уверенно отвечал командир на вопросы техинструктора. — Как можно говорить о рационализации, если технология строительных работ, которыми мы в основном занимаемся, отлажена годами. Да и в отряде преимущественно первокурсники. Конечно, есть и такие, кто может придумать сложные приборы. А если идет кладка кирпича или разгрузочные работы? Какая тут рационализация?

Бойцы отряда «Бригантина», работающие в Лодейном Поле, тоже не профессиональные строители. Они из Санитарно-гигиенического института. Все — первокурсники. И тем не менее они оформили рацпредложение.

— Сначала все удивились, — рассказывает мастер «Бригантины» Александр Румянцев, — неужели все так просто? Бетонировали мы откосы моста. По обычной технологии насыпали бетон на дорогу, потом на носилках носили его вниз по крутому откосу. Работа, конечно, тяжелая. И тут бригадир Миша Гришкевич предложил: а что если сделать деревянный желоб, покрыть листами железа и спускать

Вот что случилось однажды на улице Калинина в Мурманске, после того, как комиссар отряда «Одиссей» спросил, у малышей: «Во что будем играть?»

Б. АНАТОЛЬЕВ

РАССТАВАЯСЬ. НЕ ПРОЩАЕМСЯ

Более 150 книг и 30 пластинок передал в дар Никольскому детскому дому районный студенческий отряд «Петроградский». Это происходило в поселке Никольское на детской площадке, только что построенной творческим студенческим отрядом «Сокол» ЛВХПУ им В.И. Мухиной.

Перед воспитанниками детдома выступила агитбригада интеротряда «Аврора» ЛГИК им. Н. К. Крупской, а комиссар РСО «Петроградский» Сергей Бычков исполнил несколько собственных песен.

Студенческие отряды покидают Тосненский район, но дружба детей и студентов будет продолжаться.

К. ВИКТОРОВ

Вороненый орел

...С эмблемы, расправив крылья и хищно сверкая глазом, на меня взирало ОНО в фуражке с лихим изломом. Согласно версии, изложенной в легенде отряда проводников «Растафар» химфака ЛГУ, ОНО являлось вороном.

Растафар оказался ни новейшим химическим элементом, еще не занесенным в Периодическую таблицу Менделеева, ни ядовитым дурманом. Как выяснилось, Растафар был заурядным индийским божеством, сопровождаемым другом-вороном и истреблявшим разбойничьи шайки. Интересно, почему же проводники назвали его именем свой отряд? Ведь, кроме мух в вагонах, им истреблять некого. Название же «Растафар» более подошло бы отряду воензированной охраны.

— Почему же ворон — символ героя из индийского эпоса — переключал на ваши эмблемы? — поинтересовался я у командира «Растафара» Сергея Боганова.

— А это и не ворон вовсе, — улыбаясь, ответил командир, — это орел! А фуражка на его голове — элемент формы проводников.

Выяснилось, что сначала у ребят под рукой оказалась красивая картинка с изображением орла. Ее-то и решили положить в основу эмблемы. Теперь необходимо было придумать название и как-то увязать его с эмблемой. Тут кто-то из бойцов вспомнил, что был когда-то некий Растафар...

И замелькали на вокзалах страны орлиные вороны или, если хотите, воронные орлы в фуражках.

— А если бы под руку попалось изображение серого волка!

— Отлично, — ответил командир «Растафара».

— А отряд тогда бы назывался «Иван-царевич» или «Кашей бессмертной»!

— Как-нибудь в этом роде. Не понимаю, чем вам не понравились наше животное!

— Так это животное!

— Вообще-то птица. Да мало ли кого изображают!

Что ж, хорошо, когда студенты стремятся дать своему отряду нестандартное имя. Жаль только, что иногда оригинальность подменяется оригинальничаньем. Но есть и другая сторона медали — стереотип в наименовании отрядов. Повсюду мелькают эмблемы «Юностей», «Гермесов», «Пульсов», «Импульсов», «Прометеев». Может быть, имеет смысл как-то различать их: например, студенты-медики пусть назовут свой отряд «Медицинский импульс», педагоги — «Педагогический импульс», а студенты ЛИИЖТа — «Железнодорожный импульс».

В. КОКОСОВ

Редактор А. САЖИН

Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.

Печать офсетная на основе фотонабора. Текст набран автоматами комплекса «Каскад» по программам, изготовленным в редакции безоператорным способом.